

Возможно, Ильза, как и все остальные, поверила, что у него уже есть подружка — а может быть, он просто сумел в этот раз не выдать своих намерений, но за ним никого не прислали. Не то чтобы Зориан задержался в доме Имайи и убедился в этом лично — этак можно опять оказаться с незапланированной девушкой на руках — но он оставил там следящий маячок и время от времени проверял ситуацию.

Какая-то часть его злилась, что он вообще думает об этом. По большому счету, эта мелкая драма ни на что не влияла — цикл уже заканчивался, последствия его прогула просто не успеют наступить. Опять же, вряд ли его можно винить, если он не придет на встречу, о которой не договаривался. Но, гм... ему было любопытно, а короткие проверки через маяк не требовали особых усилий.

Большую же часть времени он крался в двух шагах от продвигающегося фронта очередного вторжения, выслеживая отделившиеся от общей массы группки ибасанцев. Ну, и внушая себе, что он не должен вмешиваться каждый раз, когда захватчики убивают незащищенных граждан, ведь после рестарта с теми опять все будет в порядке. Первое осложнялось обилием всевозможных монстров с острым нюхом, сопровождающих магов. Второе — неразборчивой жестокостью захватчиков. О небо, некоторые из них даже вламывались в дома, вырезая целые семьи! Причем не ради грабежа, а просто бессмысленно проливали невинную кровь. Безумие.

Умом он, конечно, сознавал, что подобное происходит в конце каждого цикла, но это никогда не было для него настолько... личным. В этот раз он был здесь, видел все собственными глазами и хладнокровно решал, вмешаться или пройти мимо. И речь не шла о слишком сильных для него отрядах — этих было легко игнорировать, он никогда не рвался пожертвовать жизнью ради других. Нет, все дело было в группах, с которыми он вполне мог бы справиться на своем нынешнем уровне... вот только не видел способа одолеть ибасанцев, не убивая. И смысл тогда вмешиваться? Ему требовались живые ибасанские маги для чтения памяти — за тем и пришел. Схватка без шансов захватить пленных — пустая трата времени и маны, плюс ненужный риск привлечь внимание Кватач-Ичла. Древний лич неизменно вмешивался лично, если кто-то чересчур успешно противостоял силам вторжения.

Не говоря уже о том, что Красный может таиться где-то в городе, поджидая, когда путешественник во времени выдаст себя. Не то чтобы этот вариант был очень вероятен — последнее время Красный совершенно забросил помощь вторжению — но и отметить его было небезопасно. Нет уж, лучше придерживаться первоначального плана и избегать ненужных стычек.

Так что, может, и хорошо, что его мозг занят дурацкой школьной драмой. По крайней мере, это отвлекает.

Удача улыбнулась ему прежде, чем настроение стало совсем поганим — он наткнулся на парочку ибасанских магов, отделившихся от основных сил с довольно легким прикрытием. Ну, относительно легким. С ними было два боевых тролля и дюжина скелетов, а неподалеку били витрины еще полдюжины троллей — но Зориан не сомневался, что справится с ними, если застанет врасплох.

Он направился к этим двоим, мысленно подталкивая железноклюва, чьими глазами смотрел, подлететь поближе для лучшего обзора. В том, чтобы использовать воздушных разведчиков ибасанцев против них самих, была некая сладостная ирония, но главная причина, по которой он использовал птиц, а не виденье, была проста — зрение железноклювов куда острее, и они прекрасно видят в темноте. Очень удобно. Он пытался провернуть тот же трюк с сопровождающими захватчиков боевыми троллями, но их чувства оказалось очень сложно воспринимать. У троллей ужасное зрение, и они не различают цветов — так что ориентируются на свой невероятно острый нюх и, в несколько меньшей степени — на слух. Не говоря уже о том, что они двигались намного медленнее железноклювов, а сами ибасанцы контролировали громил куда плотнее, чем птичьи стаи. Хмм... а если...

Следуя внезапной догадке, Зориан сфокусировался на ближайшей стае, пытаясь подчинить летящую в хвосте птицу. Для животного та оказалась на удивление волевой, но Зориану никто не мешал, и вскоре железноклюв отделился от стаи и устремился к нему. Ха, сработало. И никто не реагирует. Замечательно. Похоже, эти пташки — еще большая дыра в защите ибасанцев, чем он думал.

Он достал из кармана бутылку с зельем и передал ее приземлившейся птице. На то чтобы телепатически убедить магического ворона не сжимать когти слишком сильно — во избежание плохих вещей — ушло некоторое время, но в итоге все получилось. И он направил птицу спикировать на ибасанцев и уронить бутылку на них.

Он бы ничуть не удивился, если бы эта затея провалилась. Слишком многое зависело от того, как точно птица исполнит его приказ — ведь Зориан только побуждал ее, а не контролировал полностью, и все зависело от способностей самого железноклюва. Впрочем, и хорошо — едва ли Зориан смог бы сам управлять птичьим телом с необходимой точностью и сноровкой. С другой стороны — в итоге он оказался всего лишь наблюдателем... Ай, да ладно — даже в случае провала это неплохо отвлечет заговорщиков, открывая возможность для атаки...

Железноклюв превзошел все его ожидания. Мало того, что птица по собственной инициативе атаковала магов сзади, так еще и бутылку уронила именно в то место, куда указал Зориан. В то самое место. Если подумать, железноклювы и перьями демонстрируют устрашающую меткость — видимо, некая врожденная способность. Так или иначе, бутылка разбилась, исторгнув облако желтого газа, в считанные секунды вырубившее ибасанцев. На их свиту усыпляющее зелье не подействовало — у боевых троллей был усиленный магией метаболизм, а у скелетов метаболизма вовсе не было. Зато теперь, когда погонщики были без сознания, Зориану ничего не стоило натравить троллей на скелетов. Не прошло и минуты, как вся нежить была размолота в порошок.

Он направил железноклюва сделать пару заходов на троллей — а птица поняла это как "направить пару перьевых залпов прямо троллям в глаза". Упс. В итоге бывшие телохранители магов в слепой ярости убежали за птицей, оставив Зориана наедине с бесчувственными ибасанцами.

Это была пятая группа за вечер, но впервые все прошло настолько гладко. Ему даже в бою принимать участие не пришлось. Определенно, стоит активно использовать железноклювов и в будущем.

Оттащив ибасанцев в более укромное место, он глубоко вдохнул и погрузился в их память.

Из всех направлений ментальной магии, чтение памяти по своей механике больше других похоже на прорицание. Ты должен четко решить, что ты ищешь, и если задашь неверный вопрос — получишь бесполезный, а то и сбивающий с толку ответ. В случае Зориана, он искал в памяти ибасанцев ответы на четыре главных вопроса. Знали ли они мага в ярко-красной мантии. Где должен проводиться ритуал "призыва" первозданного. Что они знали о целях вторжения. И последнее, но не по значению — было ли им что-либо известно о временных петлях и вообще о путешествиях во времени. Все то же самое, что он искал в памяти культистов весь этот месяц. В этот раз ему повезло — один из пленников явно был высокоранговым магом и должен был знать больше, чем рядовые боевики, чью память он потрошил до сих пор.

Никто из ибасанцев ничего не знал о маге в красном, и лежащие перед ним не были исключением. Когда же он запросил, не пропадал ли кто из заговорщиков во время рестарта цикла, выяснилось, что несмотря на анархию во время самого вторжения, подготовка осуществлялась в строжайшей дисциплине. Любая вольность сурово каралась предводителями, а тех немногих, кто пытался сбежать, в назидание другим выследил Кватач-Ичл. В итоге все попытки дезертирства прекратились задолго до начала петли.

Что, по мнению Зориана, практически исключало вероятность того, что Красный — один из ибасанских захватчиков. Он и сам это подозревал, памятуя, как в тот вечер лич обращался с Красным, но дополнительное подтверждение не помешает. И до сих пор оставалась возможность, что Третий принадлежит к Культуре Дракона, что Внизу, не практикующему столь жесткой дисциплины.

Что касается места проведения ритуала освобождения первозданного — официально никто из ибасанцев его не знал... но по факту — офицеры, вроде этого, были в курсе, что ритуал будут проводить над Провалом, или, по крайней мере, настолько близко к нему, насколько возможно.

Прочитав это, Зориан ощутил себя идиотом. Ну конечно. Конечно же Провал — самая заметная и значимая достопримечательность Сиории. Он ведь даже знал, что руководство Культа уделяет Истоку особое внимание — но ему и в голову... проклятье. В его оправдание можно сказать, что низкоранговые заговорщики считали, что ритуал проведут где-то в никому не известном сверхсекретном месте.

Проще всего было выудить сведения о целях вторжения — потому что о них ибасанцы почти ничего не знали. Похоже, лишь верхушка заговора знала, что они пытаются достичь, рядовые же участвовали просто потому, что пошли за Кватач-Ичлом. Древний лич пользовался среди ибасанцев непререкаемым авторитетом. Тысяча лет опыта, помноженные на соответствующие знания и могущество. Он помнил еще те времена, когда боги говорили с людьми, и, по слухам, даже нес благословения некоторых из них. В довершение всего, в отличие от просто суровых предводителей Ибасы, Кватач-Ичл считался суровым, но справедливым. Видимо, для изгнанников он был кем-то вроде святого. И если он говорил, что вторжение того стоит — люди без колебаний шли за ним.

Плюс к тому — ибасанцы считали жителей Алтазии выродившимися слабаками, что падут перед ними, как колосья под серпом. С другой стороны — Эльдемар тоже не брезговал подобной пропагандой, так что в этом, пожалуй, нет ничего удивительного.

Что же до путешествий во времени, очередная жертва, как и все предыдущие, ниче... стоп! Что-то есть. Не петля, не путешествие, но, кажется, Эльдемар держит глубоко в Подземелье лабораторию, изучающую магию времени. Растяжения времени, если быть точным. Лаборатория надежно охраняется, защита просто потрясает воображение — как и должно быть, учитывая, на какой она глубине — так что захватчики оставили ее в покое. Некоторые вожди ибасанцев, особенно Кватач-Ичл, весьма этим недовольны — очевидно, что если Эльдемар содержит лабораторию в столь опасном месте — там явно что-то важное, что пригодилось бы и заговорщикам. Увы, остальные лидеры сочли, что гипотетическая выгода не стоит сил, что потребуются для штурма.

А вот это уже... интересно. Ибасанский маг не знал, где расположена лаборатория — но, кажется, это знал сам Зориан. На карте, оставленной ему матриархом, хватало особо отмеченных мест — и в два из них он так и не сумел добраться. Одно было окружено форпостами заговорщиков и тщательно патрулировалось — судя по всему, главная база. Второе было чертовски глубоко — он даже не пытался туда спуститься, справедливо полагая, что не переживет визита на нижние уровни. Упорство аранеа, картировавших глубокие уровни, куда решился бы спуститься не каждый из сильных магов, всерьез впечатляло.

У него не было доказательств, но он предчувствовал, что лаборатория времени находится именно там. А учитывая, что матриарх пометила этот сектор как важный — лаборатория наверняка имеет прямое отношение к его ситуации.

В поисках новых сведений он еще глубже погрузился в память ибасанца. Он ощущал, как содрогается под его безжалостным напором разум жертвы, но, воочию увидев зверства захватчиков, лишился к ним всякого сострадания.

Похоже, маршрут, указанный матриархом, отнюдь не был единственным — или даже главным. Грузы поставлялись исследователям не извилистым путем с уровня на уровень, а прямым спуском в Провал до нужного уровня, где в отвесной стене был пробит туннель, соединяющий лабораторию с остальным миром. Это не решало его проблем — пусть такой подход исключал большую часть опасностей нижних уровней, но спуск без допуска по-прежнему оставался смертельным риском. Может быть, если он...

Упс. Он перестарался — под нажимом его — все еще довольно грубого — поиска разум пленного мага не выдержал, превратившись в бессвязную мешанину. Проклятье, из этого больше ничего не выжмешь.

Два пронзающих снаряда оборвали жизни ибасанцев, Зориан развернулся уходить — и увидел сидящего на подоконнике соседнего дома железнюкюва. Птица не спешила нападать, просто глядя на него. Зориан коснулся ее мыслей — так и есть, тот самый железнюкюв, которого он использовал. Но почему такой смирный? Контроль Зориана над птицей давным-давно рассеялся...

Он ожидал гнева, хотя бы за то, что подчинил летучего монстра, но гнева не было. Лишь злорадное удовлетворение при виде мертвых заговорщиков. Выходит, железноклювы не любят ибасанцев, или, может, этот — особенный?

— Ну что, — сказал Зориан. — Как насчет того, чтобы убить еще нескольких?

Птица непонимающе наклонила голову. Ну да, очень умное, волевое, но все же животное... Он послал мысленный образ — они вдвоем убивают захватчиков.

Железноклюв пронзительно вскрикнул, вспышка убийственной ярости была столь сильна, что Зориан отступил на шаг.

Злоба. Ненависть. Убивать.

— Ага, — пробормотал парень. — Будем считать, что это значит "да".

В этот раз он даже не стал подчинять птицу — просто велел искать следующую небольшую группку захватчиков, сам же пошел искать других птиц, которых можно переманить на свою сторону.

Зориан успел "обработать" еще две группы, прежде чем перед ним внезапно возник Кватач-Ичл, и в лицо полыхнул столь любимый личем дезинтегрирующий луч. Он умер мгновенно, не успев даже среагировать.

Ну и ладно, цикл все равно уже практически завершился. По крайней мере, он успел поэкспериментировать с железноклювами. К его вящей досаде, выяснилось, что его контролю подвержен лишь крохотный процент летучих монстров — попытка же подчинить "неправильного" железноклюва неизменно приводила к тому, что вся стая бросалась на него, норовя разодрать на лоскуты. При этом птицы, с которыми он успел договориться раньше, мгновенно переходили на сторону собратьев — чего, откровенно говоря, и следовало ожидать, но в первый раз это совершенно застало его врасплох. Так или иначе, теперь было очевидно — железноклювы действительно ненавидят ибасанцев, но обратить их против прежних хозяев очень непросто. Что-то гарантировало их верность — но маги, в чьей памяти он искал объяснения, не знали, что именно, да и не интересовались, считая магических воронов просто тупыми животными.

Он начал новый месяц так же, как и два предыдущих — следил, как там дела у заговорщиков, добывал кристаллы маны, помогал Тайвен с охотой в Подземелье, и дальше по списку. С той разницей, что теперь он делал все это куда эффективнее. Помимо прочего, в этот раз он сразу украл читательский билет высокого уровня допуска и воссоздал Косенку для Кириэлле.

В новом цикле, как и в предыдущих, захватчики не демонстрировали предзнания. Красный уже третий раз подряд бросил ибасанцев на произвол судьбы, и Зориан начал подозревать, что теперь это правило, а не исключение. Похоже, после их столкновения, Третий путешественник совершенно разочаровался в захватчиках.

Вопрос в другом — почему? Он столько лет упорно поддерживал ибасанцев, почему сейчас перестал?

Или, возможно, следует спросить, зачем поддерживал? Что это ему давало? Был ли это просто способ отвлечь Зака на очевидную, но на самом деле не важную для путешественников цель? Или он, так сказать, мутит воду, чтобы хаос в конце каждого цикла скрывал последствия его собственных действий? Возможно. С другой стороны, сам объем тактической информации, что Красный сливал заговорщикам, намекал, что тут что-то более важное. Его стараниями вторжение было абсолютно оптимизировано, чтобы нанести городу максимальный ущерб — Третий наверняка потратил на это прорву сил и времени. Итог вторжения чем-то важен ему. Так почему он перестал? Что изменилось?

Зориан попытался рассмотреть ситуацию с точки зрения параноика. Красный считал, что аранеа включили в петлю неизвестное, но значительное число людей. Они хорошо организованы и достаточно хитроумны, чтобы годами скрываться от него — выследить и истребить их будет непросто. К тому же, в их схватке Зориан продемонстрировал ментальную магию — то есть противостоящая группа располагает способами уничтожить его окончательно. Получается, петля внезапно стала для Красного куда более опасной, с расчетливыми и изворотливыми врагами, таящимися за каждым углом.

Будь Зориан на месте Красного, развернул бы он широкомасштабную охоту на враждебную группу? Нет, определенно нет. Он бы немедленно убрался, и не только из Сиории, вообще из этого региона. А если же он начинает цикл где-то в окрестностях — он бы первым делом телепортировался прочь, как это сейчас делает Зак. Он не знал, сколько времени бы он выжидал, но Зак по-прежнему избегает Сиории, а из них троих Зак — самый безрассудный.

Пожалуй, и неудивительно, что Красный не показывается в городе. Сейчас Зориан понимал — та уловка Копья Решимости куда более коварна, чем он думал первоначально. Но когда Красный осознает, что противостоящего легиона путешественников просто не существует?

Была и другая версия. Если Красный пытался оптимизировать вторжение, чтобы оно было максимально эффективно по завершению временной петли, и если аранеа не безвозвратно убиты, как он утверждал, а просто исключены из петли... Тогда дальнейшая оптимизация будет просто тратой времени. По завершению петли аранеа вернутся, и любой план, не учитывающий их, даст заведомо худшие результаты. Признаться, эта версия нравилась Зориану именно потому, что допускала возвращение аранеа, но она неплохо объясняла и многое другое. Например, почему Красный не прибегал к своему "душеубийству" более активно, не использовал его на обычных людях. Это было бы просто глупо — с ними все равно пришлось бы разбираться потом, но без обкатки тактики во время петли.

Зориану оставалось только надеяться, что расследование ибасанского заговора даст ему новые

подсказки. Впрочем, если ничто другое не поможет — он всегда может пойти по пути Зака и раз за разом самоубийственно штурмовать лабораторию времени, очевидно имеющую отношение к петле. И рано или поздно он проникнет туда, ведь так? Если Зак таким способом сумел даже убить Оганя — какая-то лаборатория не доставит особых проблем.

Хмм, возможно, его подход нерационален, и ему стоит просто привлечь Зака к штурму лаборатории. Он все еще сомневался, стоит ли раскрываться перед Заком — это может раскрыть его и Красному, если тот следит за парнем; опять же, он не был до конца уверен, что от Зака сейчас будет какая-то польза — но чем биться головой о стену, лучше заручиться поддержкой того, кто бился об стену долгие годы и достиг в этом впечатляющих успехов.

Да, об этом действительно стоит подумать на досуге.

С началом занятий Зориан решил вновь сойтись с Рэйни, в этот раз исключив тренировки с Тинами. Нет, он не отказался от мысли сблизиться с наследницей Аопэ, но, очевидно, за раз можно пробовать только с одной, а с Рэйни, похоже, проще поладить. В этот раз он не стал повторять первоначальный разговор, но волчица все равно согласилась встретиться с ним.

Бенисек, решивший было громогласно поздравить Зориана, проявил прискорбную неосторожность и растянулся на полу, запутавшись в собственных ногах. Таинственное и забавное происшествие, к которому Зориан ну совершенно не имел никакого отношения — с другой стороны, ведь славно, что Бен выставил дураком только себя, а не себя и Зориана?

Но, хоть Зориан и рассчитывал в этот раз ближе сойтись с Рэйни, обхаживание ее включало долгие периоды ожидания, за время которых можно уделить внимание другим одноклассникам. А поскольку с его чертовой удачей любая девушка могла отколоть тот же финт, что и Тинами в прошлом цикле, это должен быть парень. Хмм, кто из его одноклассников может оказаться интересным... о! Эдвин же у нас увлекается големами, так? Его родители работают в производстве големов, и в прошлый раз, задав парню достаточно заурядный вопрос по этой теме, он нарвался на целую лекцию. Что же... он может показать Эдвину чертежи своего голема и спросить его мнение. Будет любопытно сравнить свои наработки с чертежами настоящего энтузиаста.

Он дождался конца занятия и подошел к беседующим Эдвину и Наиму. Как и всегда, увидев их вместе, Зориан не мог не отметить, как же сильно они отличаются — как внешне, так и характером. Эдвин был невысок, черные волосы и смуглая кожа выдавали в нем потомка южан, может быть, даже из Миасины. Наим, со своим средним ростом и русыми волосами, выглядел куда обыденнее, выделяясь разве что атлетическим сложением, редким для их возраста. Эдвин был общителен и экспрессивен, легко увлекался и отчаянно жестикулировал в разговоре. Наим был спокоен и сдержан, словно монах, достигший просветления и более не тревожащийся о бренном. Они были как солнце и луна, но все равно были неразлучны.

Сказать по правде, Зориан колебался, прежде чем подойти к ним. Он опасался, что его

внезапное обращение вызовет у них подозрения. Его прежние отношения с этими двоими были вежливы, но очень отстраненны. Они практически не знали друг друга. Впрочем, это было справедливо и по отношению ко всем остальным одноклассникам, разве что кроме Бенисека.

Но его беспокойство оказалось напрасным. Эдвин был по натуре дружелюбен, что проявилось вдвойне, стоило ему узнать причину. И, хоть от Наима чувствовалась нотка раздражения, оно относилось к теме разговора, а вовсе не к присутствию Зориана. Наим не разделял одержимости Эдвина големами.

— Отличный стабилизатор для небольшой куклы, — заметил Эдвин, проведя пальцем по цепочке глифов. — Не думаю, что он бы подошел к чему-то больше и тяжелее, стальному голему в человеческий рост, например, но для куклы — идеально подходит. Надо будет запомнить. Но я не понимаю, зачем ты добавил вот это, — он постучал по трем сжатым узлам, которыми Зориан стабилизировал конструкт. — Неоптимально и попросту избыточно. Схема прекрасно заработает и без них, они просто без особого смысла изменяют некоторые параметры.

— На самом деле, без них схема как раз не работает, — ответил Зориан. — Все прототипы ломались, пока меня это не достало, и я просто не привел параметры к нужным величинам насильно. Сейчас все работает, но вносить изменения стало на редкость хреново. Я надеялся, что ты поможешь мне с этой проблемой.

Эдвин ошарашенно посмотрел на него.

— Погоди... Это что, настоящая схема? Ты это строил?

— Ну да, — сказал Зориан. — Иначе какой в этом смысл?

— Но разве это не чертовски дорого?

— Дорого, но ничего запредельного, — хотя сказать по правде, его представления о запредельном могли сильно измениться со времен до петли. — И я оплачиваю это из своего кармана, так что ни у кого нет возражений.

— О нет, я и не критикую, — ухмыльнулся Эдвин. — Черт, хотел бы и я быть на твоем месте! Уверен, что тебе не нужен ассистент?

— Это... возможно, — поколебавшись, ответил Зориан. Он видел, что Эдвин предлагает всерьез, и просто не был готов к этому. Он думал, придется приложить усилия, чтобы привлечь Эдвина к своим проектам, а тот сам предлагает помощь. — Как думаешь, сколько времени сможешь уделить этому?

Наим коротко фыркнул. Похоже, парень не возражал, что беседа идет без его участия, но

сейчас не мог не вмешаться.

— Он занимается этим каждую свободную минуту, — слегка улыбнулся Наим. — Правильный вопрос — на сколько хватит твоего терпения, прежде чем ты не выдержишь и пошлешь его домой.

— Ой, помолчал бы, — возмутился Эдвин. — Как будто ты чем-то лучше меня, мистер Ежедневные Тренировки. У меня — големы, у тебя — единоборства.

— Последнее время я довольно занят, и не знаю, сколько смогу выделить времени. Но, думаю, я найду по паре часов через каждые день-два, если не возражаешь.

— Я за, — тут же ответил Эдвин. — За шанс увидеть мои схемы в действии я даже готов просыпаться до обеда в выходные. Но чем ты так занят? Учебный год только начинается.

— Ну, я веду несколько независимых проектов, — пояснил Зориан. — Я уже говорил о големах, но кроме того я много работаю с заклинательными формулами, алхимией, прикладной магией общего назначения и так далее. А продвинутым плетением и боевой практикой занимаюсь по остаточному принципу.

— Смотрю, ты не концентрируешься на чем-то одном, — сказал Эдвин. — Но все же впечатляет — ты сумел включить это все в свой распорядок дня.

— И при этом нашел время для охоты на монстров, — добавил Наим.

— Я воспринимаю ее как боевую практику, — ответил Зориан.

Наим насмешливо посмотрел на Эдвина; тот нахмурился.

— Что? — спросил Зориан.

— Когда я сказал, что хочу вступить в охотничью группу для тренировки в реальных условиях, Эдвин назвал меня недоумком. Сказал, что никто другой не стал бы рисковать жизнью ради тренировки, — Наим похлопал Зориана по плечу. — Что же, судя по всему, нас как минимум двое. Добро пожаловать в ряды недоумков.

— Угу, — пробурчал Зориан. — Но постой, зачем еще студенту участвовать в охоте?

— Деньги. Слава. Долг, — пожал плечами Наим.

Ах да, некоторым же платят за это. И они не застряли в петле, лишаящей смысла всякие там

славу и долг.

Но прежде, чем он ответил, в разговор неожиданно включился еще один одноклассник.

— Извиняюсь за вмешательство, — сказал из-за спины Зориана Эстин Гриер. — Но я не мог не услышать ваш разговор. Не возражаете, если я тоже выскажу пару соображений?

Повисло молчание, все трое повернулись к заговорившему. Наконец Эдвин прервал неловкую паузу:

— Мы просто болтаем, — усмехнулся он. — Это не закрытый клуб или что-то подобное. Говори, не стесняйся.

Зориан изучал Эстина боковым зрением. Парень был одним из прежних подозреваемых — до личной встречи с Красным, Зориан полагал, что Эстин может быть третьим путешественником, ведь его семья приехала в Эльдемар с Улькуаан Ибасы. Откровенно говоря, парень и выглядел подозрительно — высокий, сурового вида, с острыми чертами лица, с черными волосами, густыми бровями и столь темными карими глазами, что они тоже казались черными. Прибавить сюда неизменно мрачное выражение, сдержанность и неразговорчивость — и выходит довольно зловещее впечатление.

Но это на первый взгляд — насколько мог судить Зориан, Эстин был просто обычным, хоть и довольно пугающего вида, студентом. Он не был связан с заговорщиками и не давал повода заподозрить, что знает о временной петле.

— Очень хорошо, — серьезно кивнул Эстин. — Я хотел отметить, что пусть большинство студентов и участвуют в охоте не только чтобы испытать и закалить себя в горниле битвы, они наверняка рассматривают это как дополнительный плюс. На решение могут влиять много разных соображений.

— Так ты... тоже не против боевой практики? — предположил Наим.

— Да, — подтвердил Эстин. — Можно сказать и так. И обратите внимание — нас таких тут трое. Возможно, мы можем помочь друг другу. Собираться, обмениваться трюками и личными наработками, проводить спарринги.

Для столь неразговорчивого парня, Эстин, раз открыв рот, оказался весьма общителен. Впрочем, Зориану и самому было любопытно, каков их уровень, раз они участвуют в охоте. Наим был тем более за, так что, поговорив, они решили как-нибудь попросить у Ильзы разрешение использовать полигон. Открытый полигон, на земле — так как магия Эстина была "не слишком хороша в помещениях", что бы это ни значило.

Эстин спросил и Эдвина, не хочет ли он присоединиться, но тому было не интересно. Эдвин не

любил драки и не интересовался боевой магией. Зориан заверил парня, что договоренности по работе над големами остаются в силе.

Оставалось лишь как-то выкроить время в его и так перегруженном расписании.

Найти полигон оказалось несложно — академия располагала множеством тренировочных площадок, и вход на большинство из них был для студентов свободным. Далеко не все из них были предназначены для боевой магии, но страховочные защитные чары были везде, так что боевая тренировка вполне допускалась. По словам Ильзы, подобное "нецелевое" использование площадок академии практиковалось уже долгое время и считалось нормальным даже среди профессоров. Так что она рекомендовала не ждать неделю, пока им выделят часы работы боевого полигона — еще и не факт, что подходящего и в удобное время — а просто зарезервировать одну из площадок на пару часов. Главное, не вклиниться в официальное расписание других групп.

Вооруженные этим знанием, они обошли доступные площадки и отыскивали одну — просто огороженный и зачарованный участок на территории академии, где было в избытке земли и камней, нужных Эстину для его целей.

Эстин, как выяснилось, обладал врожденной магической способностью — он мог управлять землей, камнем и сходными материалами без структурированных чар, подобно тому, что мог Зориан в менталистике. Он не особо распространялся об особенностях своего дара — судя по всему, это родовая способность, чьи тайны следует оберегать от посторонних — но похоже, для его эффективного использования требовались тренировки; навыки Эстина были выкованы талантом и усердным трудом. В нескольких ознакомительных спаррингах, что они провели в начале, ибасанец использовал свой дар, только левитируя тяжелые комья земли и с ошеломляющей точностью перехватывая ими магические удары. Ну, когда видел атаку — описавший круг снаряд Зориана беспрепятственно попал ему в спину. К тому же, на формирование земляной сферы требовалось некоторое время, и парень не мог контролировать больше четырех разом — когда Зориан ударил залпом из восьми снарядов, тот просто сдался и попросил в будущем так не усердствовать.

Тем не менее, его прием, несомненно, был удобен. Похоже, защита земляными сферами не требовала внимания заклинателя, и тот мог полностью сосредоточиться на атакующих чарах. Знай он что-то серьезнее магического снаряда, или умей он вплести в снаряд функцию самонаведения — он мог бы стать серьезным противником для Зориана.

То есть для очень сдерживающегося Зориана. Он заранее решил показать только два заклинания — магический снаряд и простейший щит — и хорошо, что решил, потому что даже всего с двумя заклинаниями без усилий справлялся с обоими. Особенно в случае с Наимом. Будучи магом в первом поколении и не имея за душой ни особых способностей, ни долгой магической традиции, тот обходился теми же снарядами и щитом. Вот только у него не было многих лет петли, чтобы довести эти заклятья практически до совершенства.

Сражайся он с прежним Зорианом, до петли, Наим бы его размазал. Его резерв вдвое превышал старый резерв Зориана, и он определенно уже не первый год был знаком со щитом и снарядом, постепенно оттачивая свое мастерство. Плюс к тому, он был подвижен и ловок — сражаясь с Эстином, он просто уворачивался от каждого удара. Прежний Зориан, понятия не имевший, как сделать снаряды самонаводящимися, попадал бы не чаще, чем Эстин.

Но, к несчастью для Наима, он сражался с нынешним Зорианом, и у парня не было никаких шансов на его собственном поле. Щит Зориана не пробивался ничем из арсенала Наима, а уворачиваться от его снарядов просто не получалось.

После этого Наим и Эстин, явно назло ему, предложили перейти к рукопашной. Трезво оценивая свои шансы и не желая опозориться, Зориан спасовал, признав, что в рукопашном он им не ровня. У обоих парней при этом был очень самодовольный вид.

Ну и ладно, пусть будет им утешительным призом. Всяко лучше, чем если они затаят обиду. Между тем эти двое провели не меньше пяти раундов, и стало очевидно, что хоть Эстин и крупнее, Наим просто лучше его в единоборствах. Позднее Зориан узнает, что это и имел в виду Эдвин — одержимость Наима единоборствами ничуть не уступала одержимости южанина големами. Парень тренировался ежедневно, с почти религиозным пылом, и было достаточно хорошо для соревнований национального уровня.

После они обменялись методиками тренировки и маленькими хитростями — на удивление полезными Зориану, поскольку у обоих нашлось по парочке простых упражнений плетения, даже не приходивших ему в голову. Впрочем, большая часть объяснений и демонстраций все равно ожидаемо выпала на его долю — ведь из троих он был самым опытным.

Он покинул встречу полностью удовлетворенный итогом. Наим и Эстин, вероятно, тоже были довольны, раз хотели как-нибудь собраться снова — хотя Эстин и кидал на него недовольные взгляды, когда думал, что он не видит. Зато когда они собрались вновь, пришли не только они трое.

Кроме них были Брайам, Коприва и Рэйни, желающие присоединиться. Наим и Эстин тут же спихнули решение на него, задним числом избирая его главным. Прелестно. Конечно, он дал согласие. Хотя бы потому, что если отказать Рэйни — это вряд ли улучшит ее отношение.

Проблема заключалась в том, что в боевой магии все трое новичков совершенно не разбирались. Да, Брайам уже состоял в охотничьей группе, но только благодаря своему фамильяру, огненному дрейку, и практически все его заклинания служили лишь поддержкой его живому огнемету. Коприва готовилась вступить в группу, но опять-таки не благодаря боевым качествам — она собиралась снабжать группу алхимическими бомбами и зельями, и сама полагалась в основном на них. У Рэйни наверняка были в запасе трюки перевертыша — на крайний случай, но она скрывала эту свою сторону, а о ее достижениях в классической боевой магии лучше было и не упоминать.

С горем пополам они все же наладили совместное занятие, хоть свалившиеся на Зориана куча

работы и ответственность отнюдь не радовали. Раз уж он был "главным", то и заниматься с новичками выпало именно ему.

После занятия его догнала Рэйни и вручила записку с местом и датой. Тот же самый ресторан, что и в прошлом цикле — впрочем, ожидаемо, ведь, по словам Кианы, Рэйни дружит с его владельцем.

Между всеми этими хлопотами переговоры Зориана с Изысканными Мудрецами уже близились к завершению. В обмен на транспортировку в Сиорию, охрану их "поисковых групп" и доставку назад, Зориану были обещаны занятия с тремя учителями ментальной магии, одна из которых, предположительно, была экспертом в работе с памятью. И эта эксперт также согласилась просканировать разум до пяти пленников, которых доставит к ней Зориан, и поделиться с ним результатами. Ну, и в качестве бонуса, Зориану полагалась часть добычи поисковых групп — предлог наблюдать за работой искателей-аранеа, якобы чтобы его не обделили, по факту же — чтобы запомнить, где что искать в следующих циклах.

К его стыду, то, что он не нашел за целый месяц, Изысканные Мудрецы отыскивали за два дня. Как оказалось, чтобы найти сокровищницу паутины Сиории, нужно было спуститься в шахту, куда аранеа скидывали мусор — на половине глубины в стене был ход, ведущий к сокровищнице. Туннель был достаточно просторен для аранеа с поклажей, а вот Зориану пришлось ползти на четвереньках до самого входа. Вообще говоря, в шахте было множество ответвлений, но все остальные заканчивались тупиком, так что, зная общее направление, найти нужный не составляло труда.

По словам Мудрецов, подобные шахты как раз и позволяли аранеа сравнительно безопасно пробираться даже на глубокие уровни Подземелья. Да, по шахте вполне могло подняться что-то действительно жуткое, но ее легче оборонять и в крайнем случае всегда можно обрушить. Когда под рукой не было готовых шахт, аранеа нередко пробивали их заклинаниями обработки камня.

Сокровищница была... огромна. Одни только здоровенные катушки паучьего шелка, надо полагать — основной источник дохода паутины, занимали уйму места. Было навалом и обычных богатств — деньги, драгоценные металлы, камни. Немало алхимической взрывчатки и зелий, в том числе куча исцеляющих, если верить словам Мудрецов — адаптированных к физиологии аранеа. Эта находка привела искателей в восторг, и они хотели, чтобы Зориан помог им встретиться с автором зелья — вариант, что их приготовили сами аранеа Сиории, даже не рассматривался всерьез. Хватало тут и книг заклинаний, алхимических рецептов и схем заклинательных формул, многие из которых были запрещены, редки или крайне дороги. Изысканные Мудрецы собирались забрать их с собой для изучения, но они согласились, что Зориан снимет с некоторых копии для личного пользования. Это его вполне устраивало — работы тут до конца месяца.

Наконец, в сокровищнице было полно и вещей, интересных только для аранеа. Кожаные ремни и упряжи, используемые паучихами для транспортировки вещей, питательные блоки — аналог сухих пайков, и тому подобные предметы. Все это весьма впечатлило Изысканных Мудрецов, восхищенных технической продвинутостью паутины Сиории. На взгляд Зориана, там не было ничего особенного, но, надо полагать, не так-то просто развивать технику, не имея рук.

Невероятно, но сокровищница была лишь вершиной айсберга. В поселении обнаружилась еще одна тайная часть, о которой он даже не подозревал — зал магических исследований, для доступа в который требовалось избирательно отключить несколько компонентов защитного оберега в одной из комнат, а затем проследовать в открывшийся в потолке проход. Увы, дальше следовал новый защитный рубеж, и ни Зориан, ни Изысканные Мудрецы так и не смогли взломать чары на дверях. Лидер поисковиков начала задумываться о том, чтобы просто выбить дверь, но опасалась потерять содержимое зала — в составе чар мог быть механизм самоуничтожения. Судя по всему, сами Мудрецы защищали свои мастерские именно так.

Наконец, нашелся и архив клана аранеа — Зориан проглядел его, потому что ему никогда не приходило в голову коснуться телепатией бугристой стены в глубине поселения. Как выяснилось, эти бугры были "камнями памяти", магическими хранилищами мыслей и воспоминаний. По мнению Зориана, метод явно уступал письменности, но Мудрецы называли такой подход куда более удобным и естественным, наверное, им виднее. Что было важно — в архиве нашлись сведения почти обо всех сделках паутины, кроме особо секретных, и теперь Зориан, пожалуй, мог воспользоваться некоторыми из прежних партнеров аранеа для своих целей. Изысканных Мудрецов это не интересовало — они не собирались здесь селиться, просто вывезти все, что не прибито гвоздями — так что комнату архива отдали ему.

К своей вящей досаде, Зориан вспомнил, что уже находил стену памяти в прошлом цикле, во время обыска. Тогда он счел, что необычная текстура камня может быть важна... так что он пробурил стену магией изменения, и был разочарован, не найдя ничего, кроме камня.

Он как раз вернулся в дом Имайи после очередной встречи с Мудрецами — оказывается, там его ждала Тайвен. Любопытно. Следующая охота назначена на завтра. Может, она хочет увеличить число вылазок? В этот раз Зориан активно пользовался предзнанием, так что их спуски в Подземелье неизменно проходили крайне успешно — может, она хочет ковать железо, пока горячо? Если так, то ему придется разочаровать ее — он слишком занят, чтобы выкроить дополнительное время.

Но, подойдя поближе, он немедленно понял, что Тайвен здесь не за этим. Она расстроена. Она попросила поговорить с ней наедине, так что он провел ее к себе и запер дверь. Комната была надежно зачарована еще в начале месяца, так что тратить время на чары приватности не пришлось.

— Что случилось? — спросил он.

— Он спрашивает, что случилось, — пробурчала она.

Ох, срань, она расстроена из-за него. Хотя он не помнит ничего, чем он мог бы ее расстроить.

Она достала светло-голубой кристалл и швырнула на тумбочку рядом с кроватью.

— Что это? — потребовала она ответа.

— Это что, риторический вопрос? — растерянно спросил он. — Кристалл маны, разумеется.

— Да, но почему у тебя под кроватью их целый ящик?

Зориан нахмурился.

— Ты что, рылась в моей комнате?

— Не я, твоя младшая сестра, — ответила она. — Она с Ночкой играли в принцесс и делали короны из кристаллов маны — себе, Кане и Косенке. Я спросила у них, где они достали "эти красивые камни".

Ну что за хрень, Кири?!

— Окей, — Зориан выдохнул, пытаясь успокоиться. — Давай пока что отложим этот вопрос. Что тебя так расстроило? Почему так важно, что у меня под кроватью ящик кристаллизованной маны?

Она сжала кулаки, кипя обидой и... ненавистью к себе? Что?!

— Да потому что! — выкрикнула она и врезала кулаком в стену, заставив его вздрогнуть. — Потому что! Потому что, потому что, потому что!

— Тайвен, пожалуйста! — закричал уже Зориан, отчаянно пытаясь ее утихомирить. — Пожалуйста, успокойся, я не понимаю тебя!

Она что... плакала?

— Как ты можешь быть настолько хорош во всем?! — выкрикнула она, отпихивая его. — Ты так продвинулся в алхимии, что тебя хвалит Каэл. Ты делаешь големов в свободное время. Ты настолько владеешь прорицанием, что взрослые профессионалы не верят моим рассказам. И ты, я так понимаю, столь крут в боевой магии, что тебе доверили обучать группу!

— Это не то, что... — начал было Зориан.

— Не ври мне! — она вновь сорвалась на крик. — Я знаю, что как боец ты лучше меня. Ты пытаешься скрыть это, но я же вижу. Я не дура!

— Я никогда и не считал тебя дурой, — заверил Зориан.

Она пропустила его слова мимо ушей.

— Я работала над этим годами! — она всхлипнула. — Я на два года старше тебя, и я так старалась! Каждый день, каждый выходной, каждую свободную минуту. Я концентрировалась, не распыляла усилия. Я жила этим. И тут выясняется, что ты не только лучше меня в этой избранной области, но и так же хорош во всех остальных! Как?! Как ты можешь быть настолько лучше меня? Что я делаю не так?!

— Ничего! — поспешно заверил ее Зориан. — Ты и правда чертовски крута, Тайвен, я смог приблизиться к твоему уровню лишь потому, что я грязный жулик и играю без правил.

— Проклятье, так научи и меня играть без правил! — выкрикнула она.

И, прежде чем он нашел, что ответить, она... крепко обняла его и зарыдала у него на плече. Помедлив, он неловко обнял ее в ответ, отчаянно соображая, как ему теперь быть.

В голову ничего не приходило. Наверное, и хорошо, что Тайвен отнюдь не собиралась успокаиваться.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647522>